

Ши Е накинул теплую куртку и побежал на плац.

Погода стояла прохладная, ночной ветер обдавал лицо холодом, и Ши Е невольно прибавил шаг.

От общежития Омег до плаца было недалеко. Тащиться через весь кампус посреди ночи только ради того, чтобы встретиться с одним человеком, — Ши Е никогда раньше подобным не занимался.

Разумеется, цели его были далеки от бескорыстных.

Когда он добрался до места, Хэ Линьюань уже был там. Он стоял у края ринга спиной к нему, и из-за того, что стоял против света ночных прожекторов, казалось, будто он сам излучает сияние.

В полночь в академии было пусто. Лишь изредка попадались те, кто задержался допоздна ради учебы или тренировок.

Хотя Империя всячески поощряла деторождение, на Военном факультете действовали строгие дисциплинарные правила. Кадетам запрещалось устраивать тайные свидания после отбоя, и именно поэтому Хэ Линьюань и Ши Е продолжали жить в своих общежитиях — согласно уставу академии.

Вот только Альфы с Военного факультета всегда пользовались бешеной популярностью. Кто из Бета или Омег с других направлений отказался бы от связи с перспективным, богатым и сильным будущим офицером?

Поэтому парочки постоянно пытались увильнуть от правил.

Хэ Линьюань обернулся и встретился взглядом с Ши Е.

Ши Е широким шагом подошел к нему, ступив в круг света.

Пальцы Хэ Линьюаня слегка дрогнули.

Феромоны Ши Е...

Хэ Линьюань подумал, что окончательно сошел с ума. Раньше он как-то справлялся, но, распробовав этот «запретный плод», стал похож на наркомана, впервые вкушившего дурман. Он и так спал плохо, а сегодня — тем более.

Однако по натуре он был человеком сдержанным и не собирался ничего просить. Но, увидев своего заклятого врага, Хэ Линьюань почувствовал странное облегчение.

Ши Е слегка нахмурился.

Да Хэ Линьюань просто ненормальный! Почему от него вообще не пахнет феромонами?

Ши Е, как человек, только что прошедший через период вторичного полового созревания, еще не умел полностью контролировать свои феромоны, но большинство людей все же имели хоть какой-то запах. По крайней мере, никто не умел подавлять его настолько идеально, как Хэ

Линьюань.

Ши Е тайне решил: он обязательно стащит у Хэ Линьюаня куртку!

— Хэ Линьюань, давай сразимся! — план Ши Е был прост и коварен: во время драки он сорвет с того куртку, безжалостно, как хулиган, срывающий одежду с невинной девицы!

Хэ Линьюань приподнял бровь:

— И ради этого ты притащился сюда посреди ночи?

Ши Е потер руки:

— Завтра же экзамен по Мехам, верно? Я выбью из тебя все силы, чтобы ты не смог выступить в полную силу и я получил балл выше, чем у тебя.

Хэ Линьюань усмехнулся:

— И ты вот так просто мне об этом говоришь?

Ши Е ответил:

— А есть разница? Говорю я или нет, ты все равно проиграешь мне в драке.

Хэ Линьюань посмотрел на Ши Е.

Парень, прибежавший по холодному ветру, дрожал, его губы побелели, а щеки горели от мороза. Закутанный в куртку, он выглядел не лучшим образом.

Хэ Линьюань сказал:

— Давай выберем другой способ. Я не хочу драться.

Ши Е упер руки в бока:

— Испугался?

Хэ Линьюань слегка склонил голову:

— Боятся только те, у кого мышцы вместо мозгов.

— Кто бы говорил! — фыркнул Ши Е. — Я готов соревноваться в чем угодно.

Хэ Линьюань сел на ринг и указал на ночное небо:

— Давай поспорим, увидим ли мы сегодня луну.

Ши Е поднял голову, проследив за его жестом.

После недавнего дождя воздух был холодным, луна скрылась за густыми тучами, даже звезды едва мерцали.

Ши Е сказал:

— Если я выиграю, у меня будет условие.

— Какое?

Ши Е, крайне дерзко и безжалостно, объявил:

— купишь мне огромную коробку закусок.

Хэ Линьюань снова усмехнулся:

— А если выиграю я, ты отдашь мне свои закуски.

Ши Е замер.

Закуски — это счастье, но и деньги — тоже счастье. А закуски, купленные на деньги, — это вообще жизнь!

Но отступить сейчас было слишком позорно. Ши Е, закусив губу, выпалил:

— Идет! Кто кого.

Хэ Линьюань ответил:

— Тогда я выбираю вариант, что луну мы не увидим.

Ши Е снова взглянул на темное небо. «Хэ — подлая собака», — подумал он, но вслух твердо сказал:

— Мы ее увидим. Она появится, дождь уже кончился.

Ши Е плюхнулся рядом с Хэ Линьюанем:

— Я буду сидеть здесь, пока она не выйдет.

Если посидеть подольше, а вдруг Хэ Линьюань уснет? А во сне, глядишь, и контроль над феромонами ослабнет?

Ши Е злобно сверкнул глазами в сторону неба.

Луна, лучше веди себя прилично и покажись!

Ночь сгущалась. Холод конца осени, пропитанный влагой после дождя, безжалостно проникал под одежду.

Они сидели в тишине, плечом к плечу, глядя в небо.

Ши Е действительно устал. Просидев полчаса, он начал клевать носом и незаметно для себя задремал. Сон был неглубоким и неудобным, голова то и дело опускалась.

В какой-то момент голова Ши Е склонилась в сторону Хэ Линьюаня.

Тот не шелохнулся.

Тихое «тук» — и Ши Е мягко прислонился к плечу Хэ Линьюаня, коснувшись носом его

одежды.

Хэ Линьюань нахмурился и слегка отодвинулся. Он не любил, когда к нему прикасались.

Дело было не только в брезгливости — Хэ Линьюань не любил, когда чужие люди подходили слишком близко к его собственным феромонам. Эти феромоны были тем самым, что заставляло его терять контроль и превращало в «Бездну». Он ненавидел свою природу и не хотел показывать её другим, особенно Ши Е.

Ши Е, казалось, почувствовал какой-то влажный запах, но, прежде чем успел вдохнуть его глубже, сзади раздался оглушительный окрик:

— Какая еще парочка здесь околачивается посреди ночи! Вы с Военного факультета? А ну, повернитесь ко мне!!

Это был патрульный инструктор.

Черт!

Ши Е подскочил от испуга, схватил Хэ Линьюаня за руку и бросился наутек.

Инструктор, увидев, что двое, только что сидевшие в обнимку, рванули с места, бросился в погоню:

— Не спится им! Любовью заниматься вздумали, развратники!

Физическая подготовка у инструктора была отличная, так что просто так не отделаешься. Ши Е крепко сжимал запястье Хэ Линьюаня, и им пришлось бежать изо всех сил.

Холодный ветер свистел в ушах, полы курток развевались, сердце Ши Е бешено колотилось, ноги стали словно чужими, но он продолжал нестись вперед. В этот миг казалось, что во всем мире остались только они двое.

Хэ Линьюань, которого тащил за собой Ши Е, смотрел на его затылок цвета молочного чая и тихо усмехался.

Глупый дурак, зачем он бежит? Они же оба кадеты Военного факультета, к тому же известные заклятые враги. Сказали бы, что тренируются на плацу, и дело с концом.

У Ши Е просто рыльце в пушку.

Они пронеслись по тропинке, и перед ними возникла высокая стена.

Ши Е оглянулся на Хэ Линьюаня, и в этот момент они поняли друг друга без слов — сработала та самая странная синхронность, выработанная за годы бесконечных сражений. Они, держась за руки, оттолкнулись друг от друга и перемахнули через стену.

Вжух!

Они перемахнули, но инструктор, конечно, мог сделать то же самое.

Приземлившись, оба тут же отскочили в разные стороны, готовясь бежать разными путями.

В тот момент, когда Ши Е разжал руку, он потянул слишком сильно и сорвал с Хэ Линьюаня перчатку, которую тот никогда не снимал при посторонних.

Хэ Линьюань широко открыл глаза. В темноте нельзя было разобрать выражение его лица, но Ши Е показалось, что тот в ярости.

— Мелкие негодяи!! Не уходите!!

Но времени не было. Ши Е, не раздумывая, сжал перчатку в кулаке и бросился наутек.

Две фигуры скрылись в чаще леса, и найти их стало невозможно.

Когда инструктор перелез через стену, он лишь выругался, глядя на пустую лесную чащу:

— Эти кадеты! Совсем обнаглели из-за своей силы!

В следующий раз нужно поставить на патрулирование кого-то посерьезнее!

Впрочем, хорошо, что он успел сделать фото.

Инструктор с торжеством открыл терминал, но, увидев размытое, некачественное изображение, тяжело вздохнул.

...

Ши Е вернулся в общежитие. Чэн Чжи уже спал. Ши Е на цыпочках прокрался к окну и выглянул наружу.

Все еще сплошная тьма.

Ши Е положил подбородок на подоконник, чувствуя разочарование.

Он посмотрел на перчатку в своей руке — белоснежную и безупречную.

Перчатка Хэ Линьюаня... должно быть...

Ши Е сглотнул. Он чувствовал, что поступает как-то странно, но... но...

Разве не за феромонами он сегодня выходил?

Все равно никто не узнает!

Ши Е, ты сможешь!

Мужчина должен уметь идти на уступки, когда это нужно!

Ши Е глубоко вдохнул, закрыл глаза и поднес перчатку к самому носу. Быстро-быстро понюхал и тут же отстранил её.

От неё исходил влажный запах — чистый, нежный, но такой слабый, что разобрать, чем именно пахнет, было невозможно.

Ши Е прищурился. Так приятно.

Он снова глубоко вдохнул и опять поднес перчатку к лицу.

У-у-у, еще один разочек, всего один, и хватит.

Ши Е вдохнул еще миллиард раз, глядя на эту «преступную» перчатку. Чем дольше он смотрел, тем больше казалось, что размер...

Ши Е осторожно просунул свою ладонь внутрь.

Перчатка болталась на его руке, а на кончиках пальцев оставалось еще много свободного места.

Ши Е вытаращил глаза: у него что, ладони такие огромные?!

Только он успел удивиться, как за окном вдруг стало светлее.

Свет был неярким, но Ши Е в восторге вскинул голову.

Луна вышла...!

Тучи наконец рассеялись, и луна медленно показалась из-за них, круглая, словно серебряный поднос — полная луна.

Ши Е в возбуждении хотел связаться с Хэ Линьюанем, но тут же замер: серебристая луна начала медленно скрываться за черной тенью.

...Это не тучи! Это черная тень, лунное затмение.

Чернота расползалась, полная луна превратилась в серп и окончательно погрузилась во тьму.

Но черный цвет сменился красным — нежный белый лунный свет стал цветом кровавой луны.

Ши Е заворуженно смотрел на это зрелище.

Он наблюдал, как кровавая луна снова превратилась в белый свет, словно всё произошедшее было лишь иллюзией или коротким представлением.

Все вернулось на круги своя, и лунный свет снова стал таким же мягким.

...

Тем временем Хэ Линьюань сидел у окна в своей комнате. Лунный свет просачивался внутрь, падая на его пустую ладонь, лежавшую на подоконнике.

Ладонь Хэ Линьюаня была покрыта ужасными шрамами — старыми следами от ногтей, которыми он сам себя царапал в приступах боли.

Ши Е: [Луна вышла!]

Пришло сообщение от Ши Е.

Хэ Линьюань с улыбкой ответил: [Поздравляю.]

В это же время в групповом чате с Лу Цюем и остальными тоже всплыли сообщения.

Лу Цюй: [Босс! Мы тут на крыше тайком жарим мясо, не хочешь прийти? Я же не врал вам, правда? Смотреть на лунное затмение и есть барбекю — разве это не романтично?!]

Чжоу Бегу: [Хватит уже, ты про это затмение с самого обеда ноешь. Босс же сказал, что не хочет. Ты думаешь, все такие же придурки, как ты и Чжун Минван?]

Чжун Минван: [Мы же это делаем, чтобы помолиться за Босса перед кровавой луной! Чтобы Босс завтра на экзамене победил Ши Е!]

Ши Е и Хэ Линьюань всегда занимали первые два места в рейтинге, постоянно меняясь позициями, и все кадеты с нетерпением ждали результатов их противостояния.

Хэ Линьюань: [Ешьте сами.]

Ши Е прислал Хэ Линьюаню ряд эмодзи с ножами.

Ши Е: [Ты что, знал про затмение заранее и просто водил меня за нос? [Взгляд.jpg]]

Хэ Линьюань: [Закуски хочешь?]

Ши Е: [Хочу!]

Хэ Линьюань тихо усмехнулся.

Хэ Линьюань: [Глупыш.]

...

Экзамен на следующий день состоял из симуляции боя на Мехах — это был самый важный предмет, приносивший больше всего баллов.

Обучение кадетов Военного факультета было направлено на противостояние Бездне, и именно этому учили на уроках боя — мужеству смотреть Бездне в глаза.

Все собрались в экзаменационном зале, самом большом в академии.

Как только Ши Е вошел, на него устремились десятки жгучих взглядов.

Ши Е был озадачен: он что, снова что-то натворил?

На входе его перехватил студент с соседнего факультета СМИ.

— Ши, Ши!

Студент был красный, как рак, и невероятно взволнован:

— Ши, как думаешь, сможешь ли ты сегодня занять первое место и победить Хэ Линьюаня?

Хоть это и было странно, но при упоминании Хэ Линьюаня в Ши Е взыграл дух соперничества.

Он приподнял бровь и фыркнул:

— А как ты думаешь?

— О-о-о-о! — ребята в экстазе разбежались.

Ши Е: «...?»

Оглянувшись, он увидел, что все в зале смотрят то на него, то на Хэ Линьюаня, который дремал в углу, и у всех на лицах было написано желание посплетничать.

Ши Е подошел к самому главному сплетнику — Би Яо — и прошептал:

— Что происходит?

Би Яо взволнованно объяснил:

— Босс! Они же на форуме ставки открыли!

— Первый экзамен сезона! Кто станет лучшим? Честь Омег или Альф? Не пропустите!

Голоса распределились почти поровну.

А то видео с интервью Ши Е, оказывается, транслировалось в прямом эфире.

До этого интервью брали и у Хэ Линьюаня.

На видео Хэ Линьюань смотрел в камеру и мягко улыбался:

— Ши Е, значит...

Смысл был неясен, но провокации — хоть отбавляй.

Вид у него был такой, будто он ни во что не ставит своего соперника.

Ши Е: «...»

Ха-ха.

Ши Е посмотрел на Хэ Линьюаня.

Тот повернулся к нему боком и под углом, видимым только им двоим, слегка приоткрыл рукав своей новой перчатки.

На тыльной стороне ладони Хэ Линьюаня виднелись три свежие бледно-красные царапины.

Это были следы от ногтей Ши Е, оставленные вчера во время той потасовки.

Ши Е всегда был странным, с удивительно «прямолинейным» мужским вкусом, поэтому в делах сердечных был довольно тугодумным. Но в этот момент, когда Хэ Линьюань, стоя спиной ко всему залу, украдкой показал ему эти следы...

Ши Е покраснел.

<http://bllate.org/book/18572/1787409>